

3. Джумантаева, Т. А. Музеефікацыя культурнай прасторы Полацка: традыцыі і навацыі: аўтарэф. дыс. ... канд. культуралогіі: 24.00.03 / Т. А. Джумантаева // Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў. – Мінск, 2001. – 24 с.
4. Соколова, О. М. Теоретико-методологические подходы к изучению города как объекту культурологического исследования / О. М. Соколова // Искусство и культура. – 2017. – № 1 (25). – С. 60–66.
5. Канановіч, С. К. Праблемы атрыбуцыі аб'ектаў духоўнай спадчыны ў свеце сучаснай культуралогіі / С. К. Канановіч // Роднае слова. – 2010. – № 1. – С. 100–105.

ТЕХНОЛОГИИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЯХ: СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ, ЧАТ-БОТЫ, БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИИ

Т. М. Смоликова

Исследования применения интернет-технологий и искусственного интеллекта в политических коммуникациях в отечественной науке находится в начале пути. Сегодня технологии получают все большее признание в мире в качестве эффективного канала политических коммуникаций. Среди наиболее востребованных технологий выделяют социальные сети, чат-боты и блокчейн-технологии.

Социальные сети можно определить как совокупность людей или деловых партнеров, которые взаимодействуют на основе общих интересов, где взаимодействия поддерживаются технологиями и руководствуются определенными протоколами и нормами. Сегодня в мире более 3 млрд. человек зарегистрированы в социальных сетях [1]. Это говорит о том, что социальные сети делают общество более открытым и демократизированным. Они не только предоставляют пространство (место) для обсуждения, но также способствуют построению социального порядка, в том числе через индивидуализированность пользовательского статуса. Чем выше уровень взаимодействия пользователей в социальных сетях, тем более тесные межличностные отношения могут быть достигнуты.

Специалисты утверждают, что для создания и поддержания социальных связей с целевыми группами индивид должен иметь привязанность к семье, приверженность социальным нормам и институтам, заниматься какой-либо деятельностью и быть адаптированным к общепринятым рекомендациям, одобренными социальной группой, в которую он входит. Кроме этого, человек тесно привязан к другим членам общества, он склонен верить в общие моральные ценности общества. Приверженность связана с амбициозной целью, которую человек стремится достичь, например, с высоким уровнем образования и положительной репутацией [2].

Пользователи социальных сетей склонны тратить огромное количество времени и усилий на достижение определенных целей или конечного статуса, к которому они стремятся. Вовлеченность подразумевает фактическое участие человека; чем больше социально одобряемыми видами деятельности занимается человек, тем больше положительных реакций (откликов) получают его друзья и коллеги.

Активность пользователей в социальных сетях способствует росту самого онлайн-сообщества. Здесь индивид идентифицирует себя как член обычного общества, контролирует процесс восприятия себя в группе и реагирует на ожидания других пользователей.

Таким образом, социальные связи укрепляют близость между пользователями и могут оказывать влияние на пользователей через осознание важности какой-либо информации, например, в общественно-политических мероприятиях и профессиональных сообществах.

Все больше пользователей используют социальные сети для участия в политических дискуссиях или мероприятиях. Выборы 2020 года в Республике Беларусь показали роль социальных медиа в инициировании или поддержки народных движений и протестов. Тем не менее, социальные сети представляют угрозу конфиденциальности, используются авторитарными режимами для мониторинга, наблюдения и подавления; их связывают с усилением политической поляризации и идеологическим экстремизмом.

Социальные сети имеют постоянно растущее влияние на общественную и политическую жизнь и влияние этой информационной технологии достаточно разнообразно: механизмы передачи информации, охват аудитории, качество и правдивость сообщений в значительной степени не урегулированы.

В свою очередь социальные сети отличаются разнообразием и влиятельностью, претерпевая частые модификации и трансформации. Например, эмоции, передаваемые пользователям социальных сетей, могут косвенно влиять на настроение членов их сетей, а поведение меньшего количества положительных или отрицательных эмоциональных сообщений в новостных лентах может изменить поведение участников сети в направлении более отрицательных или положительных постов соответственно [3].

В политических коммуникациях наше собственное настроение, выполнение задач и оценки лидерской харизмы подкрепляются положительным настроением лидеров. Поэтому, то как лидеры, дебаты и настроения общества описываются в СМИ, может иметь «заразительный» эффект на суждения руководства, особенно если источники новостей остаются пристрастными и преследуют цель активизации к действиям.

Манипулирование сознания пользователей в социальных сетях может осуществляться и с помощью искусственного интеллекта, на основе

которого разработаны чат-боты и блокчейн-технологии.

В политических коммуникациях активно используют социальные боты – контролируемые программы, оказывающие онлайн-манипуляции. С годами боты стали более изощренными и в некоторой степени способными имитировать краткосрочное поведение пользователей в социальных сетях.

Социальные боты, используемые в политических коммуникациях это суррогаты-помощники, основанные на автоматических алгоритмах. Их используют с целью охвата всех учетных записей и анализа поведения пользователей, а также для дальнейшего осуществления контроля за аудиторией. Кроме этого, социальные боты способны решать следующие задачи: собирать и ретранслировать новости из различных источников, оказывать автоматическую помощь клиентам, регулировать взаимодействия, манипулировать общественным мнением / настроением, настраивать рекламу, запускать вирусный маркетинг с измеримым эффектом.

По типологии социальные боты можно разделить на вредоносные, нейтральные и доброкачественные [4]. В политических избирательных кампаниях они используются для информационных войн, пропаганды проправительственных лозунгов, конструирования ложных лидерских мнений.

Однако, основной проблемой в политических коммуникациях является достоверность информации и эффективность ее применения. Все государства понимают высокий уровень влияния социальных сетей на общественные настроения, где скорость развития технологий превосходит скорость развития политических процессов.

К такой технологии можно отнести технологию блокчейн (blockchain), благодаря которой можно решить любой вопрос без посредников. Данную технологию специалисты приравнивают к революционной. Технология ведения учета может перенастроить власть вдали от национальных государств и традиционных элит и перераспределить ее. То есть блокчейн-технология способна изменить конфигурацию власти, установить контроль над монополией государства, на ведение публичной документации. Главное – блокчейн-технология направлена на решение фундаментальных проблем доверия.

Таким образом, технологии в политических коммуникациях социальные сети, чат-боты и блокчейн-технологии расширяют уровень информированности пользователей, ведут к общей эволюции сознания общества, позволяют анализировать, фильтровать и контролировать информационные потоки. Совершенствование технологий в политических коммуникациях направлено на новый уровень эволюции политической деятельности, прозрачности; когда каждый голос будет зафиксирован и значим, ведь его будет контролировать искусственный интеллект, свободный от политического влияния и предпочтений.

Литература и источники

1. Сеидов, У. Будущее инновационное развитие государства / У. Сеидов // Geopolitika.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.geopolitika.ru/article/blokcheyn-pravitelstvo>. – Дата доступа: 22.08.2020.
2. Тишлер, Х. Л. Введение в социологию / Х. Л. Тишлер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://books.google.by/books?hl=ru&lr=&id=kcIWA AAAQBAJ&oi=fnd&pg=PR5&ots=dYtguda_Kd&sig=AtDPk M3Qxrv 6rA68Y1 At5wAqh eQ&redir_esc=y #v=one page&q &f=false. – Дата доступа: 21.08.2020.
3. Coviello, L. Detecting Emotional contagion in Massive Social Networks / L. Coviello, Y. Sohn, A. Cramer // Plos One [Electronic resource]. – Mode of access: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0090315>. – Date of access: 23.08.2020.
4. Василькова, В. В. Социальные боты в политической коммуникации / В. В. Василькова, Н. И. Легостаева // КиберЛенинка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsy.2020.00125/full>. – Дата доступа: 23.08.2020.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Д. А. Смоляков

С точки зрения исторического развития мировой цивилизации Европа по праву считается родиной университетской культуры, в лоне которой силами Доминиканского ордена в XII в. был создан первый университет. В основу исследований и обучения там был положен диспут, необходимый для эффективной подготовки проповедников, которые должны были дискутировать с представителями других религий. Соответственно схоластика, возвысившая текстуальные источники над поверьями и слухами, стала основой для университетского образования.

Средневековое единство языка и общность университетской культуры в научной литературе воспринимается естественным пространством средневекового высшего образования, универсального пространства академического взаимодействия, построенного вне национальных рамок [1; 2; 3]. Современная ситуация глобализма также часто осмысливается в этих универсальных рамках, где место латыни занял английский.

Автономность университетов того времени проистекала из организующей автономности религии, стоящей над локальными повестками политических элит. В некотором роде универсальность образовательного пространства: студентов, преподавателей, учебников, идей и методов того времени была возможна лишь в контексте конфессионального единства католицизма [1, с. 3–18], разрушение